

В условиях пандемического шторма сельское хозяйство является локомотивом экономики, генератором оптимизма и безопасности

Автор(и): Емил Иванов

Дата: 23.04.2020 Брой: 4/2020

Исторически болгарское сельское хозяйство давало многочисленные примеры устойчивости в условиях форс-мажора – войн, чумы, экономических и природных катастроф...

Сегодня, когда нас поразили Covid-19, когда экономика задыхается, сельское хозяйство вновь оказывается той отраслью, которая обладает неожиданно масштабными возможностями и потенциалом, способной вынести тонущий корабль на своей спине к безопасному берегу. Короче говоря: наше сельское хозяйство

находится в состоянии поддерживать продовольственную цепочку на высоком уровне – кровеносную систему для выживания нации перед коварной напастью.

Неоспоримым фактом является то, что в нынешней взрывоопасной эпидемиологической ситуации сельское хозяйство находится в привилегированном положении. Производство происходит на открытом воздухе, пространственная изоляция и дистанцирование не являются проблемой. Прежде чем продолжить изложение своего тезиса о состоянии и возможностях нашего сельского хозяйства, хотел бы уточнить, что в данном случае я имею в виду конкретную подотрасль, точнее производство зерновых культур – пшеницы, ячменя, подсолнечника, кукурузы и рапса. В этом производстве – благодаря протекционистской политике Министерства сельского хозяйства и всех правительств после 2007 года – был сгенерирован огромный энергетический заряд – щедрые европейские субсидии и множество других экономических и инвестиционных механизмов и привилегий.

Результат этого «вмешательства» очевиден – проведена широкомасштабная базовая, технологическая и структурная трансформация, реализован авангардный проект. Сегодня можно констатировать спокойно и без тени сомнения – производство зерна в Болгарии занимает лидирующие позиции в Европейском союзе.

Очертив профиль зернопроизводства, важной статьи болгарского экспорта, должен отметить еще один примечательный факт: сегодня, когда вся Болгария находится в осаде коронавируса, мобилизация так называемых хлеборобов (как ласково называет их премьер-министр Борисов) находится на исключительно высоком уровне, работа продвигается невиданными темпами, несмотря на неблагоприятную климатическую и фитосанитарную обстановку, к которой следует добавить чисто психологическое давление, оказываемое вторжением коварной вирусной напасти.

Здесь следует подчеркнуть, что тылы нашей сельскохозяйственной армии находятся на передовом посту. Я имею в виду компании, поставляющие семена, удобрения и средства защиты растений. Руководство всех этих компаний, представителей в нашей стране ведущих мировых агрохимических и семеноводческих отраслей, наметило безупречные коридоры для своевременного снабжения. Это означает, что деловые партнеры болгарских аграриев работают день и ночь, чтобы организовать планирование и логистику своей продукции на каждое поле в Болгарии. И кое-что еще. Экспертные команды этого ответственного бизнеса находятся в полях, потому что, по их мнению, сегодня болгарским сельхозпроизводителям как никогда необходима высококлассная профессиональная помощь и

компетентная экспертиза. Это поможет фермерам определять взвешенные решения и стратегии, устранять риски и формировать устойчивое производство.

Торговые компании по семенам, удобрениям и средствам защиты растений позиционировали рабочую модель стратегического партнерства – инвестиционный капитал, включающий энергию, время, продукцию высшего класса, творческий подход и самоотдачу! И самое главное: разделяемую ответственность за будущий урожай!

На фоне этого высокоинтенсивного формата нашего национального сельхозпроизводства явно выделяется диспропорциональное развитие другой части нашего сельского хозяйства – плодоводства и овощеводства. Хорошо «храняемая тайна» полностью вышла на свет во время спора в апреле между министром сельского хозяйства Десиславой Таневой и руководителями торговых сетей в связи со спасательной операцией для болгарской сельхозпродукции – фруктов, овощей, мяса, рыбы, молочных продуктов – запланированной Министерством сельского хозяйства, продовольствия и лесного хозяйства. Этот громкий спор в итоге завершился (на первый взгляд) мирно. Постановлением Совета министров было предписано выделить 50% торговых площадей в супермаркетах страны под отечественную продукцию.

У меня недостаточно компетенции, чтобы комментировать с юридической точки зрения этот административный регуляторный акт на свободном рынке, являющемся частью европейского торгового пространства, даже если это происходит во время пандемии.

Хотел бы оговориться, что продолжение данной публикации затронет лишь часть проблемы, точнее фрукты и овощи. Министр Танева, намеренно или нет, проинформировала присутствовавших за «переговорным» столом торговцев, что из 100 000 сельхозпроизводителей в Болгарии 16 000 занимаются выращиванием плодовых и овощных культур – 75% из этих 16 000 являются нежизнеспособными.

Что означает этот факт? Это указание, подтверждение того, что болгарские административные и политические власти годами пренебрегали двумя ключевыми отраслями – плодоводством и овощеводством. В первую очередь, как сама г-жа Танева признает, 75% хозяйств нежизнеспособны и нуждаются в защите, поддержке и помощи. Плодоводы и овощеводы – бедные родственники зернопроизводителей. До сих пор субсидии и государственная помощь для них были символическими, в большинстве случаев плохо регулируемые, хаотичными, необъективными и неэффективными. Проблема постоянной и сезонной занятости в этих трудоемких производствах с высокими капитальными затратами осталась нерешенной, и нет концепции для ее решения. С другой стороны, отсутствие

организаций производителей для сбыта продукции, чье отсутствие оправдывается пресловутым болгарским дуализмом, преследующим нас с незапамятных времен, не является серьезным аргументом. Существует более чем достаточно экономических инструментов, способных развенчать эту мифологию. Например – пилотный проект кооператива такого типа, финансируемый Фондом сельского хозяйства, несомненно, оказался бы демонстративным и эффективным примером. Переходим к оптовым рынкам, где реализуется основная часть и без того очень скромного производства фруктов и овощей, которое помнит лучшие времена. Организация этих торговых центров не отвечает ни одному современному требованию. Печальную картину дополняет плачевное состояние санитарных объектов...

В каком состоянии находится научное обеспечение этих производств с незаменимым участием и центральной ролью в продовольственной цепочке? Институты плодородства в Пловдиве и Кюстендиле и овощных культур в Пловдиве, в структуре Аграрной академии, давно перестали формировать видение настоящего и будущего современного плодородства и овощеводства. Они перестали быть центрами знаний и компетенций, перестали прокладывать пути для трансфера и инноваций. Их научная, экспериментальная и прикладная деятельность была серьезно скомпрометирована законодательно навязанным им недофинансированием. Эти некогда незаменимые факторы устойчивого, современного и прибыльного производства сегодня предстают своеобразным социальным экспериментом, провокацией, созданной на высоком институциональном уровне с единственной целью их медленного, тихого и незаметного для неподготовленного глаза забвения. Что в очередной раз доказывает, что мы в первых рядах по принятию неверных решений!

В качестве заключения: болгарское плодородство и овощеводство – это мелкотоварные, сезонные, экстенсивные, низкотехнологичные производства. Они не ориентированы на экспорт, доля экспорта ничтожно мала. Их комплексная, фундаментальная трансформация и модернизация требуют финансово обеспеченной стратегической перспективы.

С многочисленных медийных площадок, поставленным, театральным голосом, хотя я сильно сомневаюсь в ее драматическом таланте, министр Танева оглушала нас, повторяя, что болгарскому плодородству и овощеводству нужна поддержка. Это и есть сама ПРАВДА! Только из обильного красноречия г-жи Таневой так и не стало понятно, осознает ли она сама, что первым адресом этой поддержки является возглавляемое ею Министерство сельского хозяйства, продовольствия и лесного хозяйства?

Если предположить, что весь этот шум и треск – не PR-кампания и не имитация гиперактивности в деликатной ситуации, то из этого следует, что у Десиславы Таневой уже есть концепция возрождения

жизненно важных отраслей нашего агропрома. Это утверждение, хотелось бы верить, косвенно подтверждается тем, что министр Танева публично заявила, что лично берет на себя руководство этими сверхважными производствами, что является знаком формализации ее нового проекта. Если она действительно возьмет на себя обязательство положить конец известному «ничегонеделанию», мы будем аплодировать ей. Желаем министру Таневой всяческих успехов в выполнении этой ответственной миссии! Потому что для того, чтобы ее личное, амбициозное дело увенчалось успехом, ей придется вести еще много войн, и не только против торговых сетей...